

УДК 82-14;821.161.1

DOI 10.25587/2222-5404-2024-21-3-192-199

Особенности художественного пространства в лирике Варвары Даниловой

Н. В. Чаунина ✉, А. И. Агафонова

Технический институт (ф) Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, Россия
✉ chaunin@mail.ru

Аннотация. Место действия произведения – одно из важных его составляющих, так как почти всегда от него зависит развитие сюжета, поведение персонажей и их характерные особенности. Изучение пространства произведения позволяет составить более целостное впечатление об особенностях авторской поэтики. Цель нашего исследования – рассмотреть особенности художественного пространства стихотворений сборника «Чароитовая чаша» Варвары Даниловой. В ходе исследования были рассмотрены наиболее частотные реализации топоса в стихотворениях сборника. Теоретической основой исследования послужили работы известных литературоведов, заложивших основы изучения пространственных и временных характеристик художественного текста, – М. М. Бахтина и Ю. М. Лотмана. Материал исследования – стихотворный сборник «Чароитовая чаша» эвенкийской поэтессы Варвары Даниловой. Выбор тех или иных пространственных образов преимущественно обусловлен личным опытом автора. Родилась В. Данилова в Хангаласском улусе, школьная жизнь прошла в г. Покровске, училась в Дальневосточном пединституте, потом на Высших литературных курсах в Москве, жила и работала в г. Нерюнгри, а потом вернулась в родной Хангаласский улус. Отсюда оригинальность и разнообразие художественного пространства в лирике В. Даниловой. Автор использует конкретно-географические, реальные и ирреальные топосы, представленные как реальными, так и воображаемыми образами. Встречаются линейные, плоскостные и объемные разновидности топоса. Точечное пространство представлено в стихотворениях с конкретно-географическими локациями. Интересно отметить, что художественное пространство в стихотворениях В. Даниловой, как правило, открытое и безграничное. Вероятно, это обусловлено особенностями авторского мироощущения, сформированного в условиях сурового северного края с его неповторимыми природными ландшафтами. Практическая значимость нашего исследования обусловлена возможностью использования результатов в рамках курсов по истории русской литературы, а также литературы малочисленных народов Севера как в школьной, так и в вузовской программе.

Ключевые слова: топос, Варвара Данилова, «Чароитовая чаша», литература малочисленных народов Севера, конкретно-географическое пространство, ирреальное и реальное пространство, линейное пространство, точечное пространство, М. Бахтин, Ю. Лотман.

Для цитирования: Чаунина Н. В., Агафонова А. И. Особенности художественного пространства в лирике Варвары Даниловой. *Вестник СВФУ*. 2024, Т. 21, № 3. С. 192–199. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-192-199

Features of artistic space in the lyrics of Varvara Danilova

N. V. Chaunina ✉, A. I. Agafonova

Neryungri Technical Institute (b), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

✉ chaunin@mail.ru

Abstract. The location of the work is one of its important components, since the development of the plot, the behavior of the characters and their characteristic features almost always depend on it. Studying the space of a work allows one to form a more holistic impression of the features of the author's poetics. The purpose of our research is to consider the features of the artistic space of poems in the collection "Charoite bowl" by Varvara Danilova. The study examined the most frequent implementations of topos in the poems in the collection. The theoretical basis of the study was the work of famous literary scholars who laid the foundations for the study of spatial and temporal characteristics of a literary text – M.M. Bakhtin and Yu.M. Lotman. The research material is the collection of poems "The Charoite bowl" by the Evenki poetess Varvara Danilova. The choice of certain spatial images is mainly determined by the author's personal experience. V. Danilova was born in the Khangalassky ulus, spent her school life in the city of Pokrovsk, studied at the Far Eastern Pedagogical Institute, at higher literary courses in Moscow, lived and worked in Neryungri, and then returned to her native Khangalassky ulus. Hence the originality and diversity of artistic space in V. Danilova's lyrics. The author uses specific geographical, real and unreal topoi, represented by both real and imaginary images. There are linear, planar and volumetric varieties of topos. Point space is presented in poems with specific geographical locations. It is interesting to note that the artistic space in V. Danilova's poems is, as a rule, open and limitless. This is probably due to the peculiarities of the author's worldview, formed in the conditions of the harsh northern region with its unique natural landscapes. The practical significance of our research is due to the possibility of using the results within courses on the history of Russian literature, as well as the literature of indigenous peoples of the North, both in school and university programs.

Keywords: topos, Varvara Danilova, "Charoite bowl", literature of small peoples of the North, concrete geographical space, surreal and real space, linear space, point space, M. Bakhtin, Y. Lotman.

For citation: Chaunina N. V., Agafonova A. I. Features of artistic space in the lyrics of Varvara Danilova. *Vestnik of NEFU*. 2024, Vol. 21, No. 3. Pp. 192–199. DOI: 10.25587/2222-5404-2024-21-3-192-199

Введение

Категории пространства и времени являются основополагающими как для анализа, так и для понимания художественного произведения. М. Бахтин отмечал, что пространственные и временные характеристики по-разному осваивались и воплощались в литературе разных исторических эпох от античности до современности. Пространство и время тесно связаны между собой и обуславливают друг друга, образуя цельное явление, которое М. Бахтин назвал хронотопом. «В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом. Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории. Приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается и измеряется временем. Этим пересечением рядов и примет характеризуется художественный хронотоп» [1, с. 235].

В рамках нашего исследования мы ограничимся анализом пространственных характеристик стихотворений современной эвенкийской писательницы Варвары Васильевны Даниловой. Материалом исследования послужил поэтический сборник «Чароитовая чаша» (2017 г.), изданный к 50-летию автора.

В работе использованы структурно-семантический и сравнительный методы. Вспомогательную функцию выполняет культурно-исторический и биографический методы.

Пространство в художественном тексте может проявляться явно или опосредованно, детально воссозданным или обрисованным в общих чертах, суженным до определенного места или расширяющимся в разных направлениях. Может быть «точечным» (не меняющим положение), «линейным» и «плоскостным» (горизонтальным или вертикальным), «объемным» (трехмерным), «волшебным» или «бытовым» [2, с. 622–629]. Пространственные характеристики так или иначе связаны с родовыми и жанровыми параметрами произведения, с особенностями авторской поэтики. Так, например, пространство в поэзии может определяться образами открытого или закрытого (замкнутого), реального или вымышленного, конкретного или абстрактного топосов. Пространство в лирике предельно субъективно.

Особенности художественного пространства в поэтическом тексте представляют интерес для современного литературоведения. Так, Д. Р. Шарапова рассматривает смысловое наполнение топоса острова в лирике М. Цветаевой [3], анализ стихотворного пространства В. Нарбута с точки зрения соматизации («отелеснивания») представлен в работе К. Гушиной [4], «степные» мотивы в лирике О. Мандельштама исследованы в статье Б. Минц [5].

Приведенный обзор подтверждает актуальность избранной нами темы исследования. Новизна работы обусловлена малым количеством научных трудов, посвященных изучению топоса лирики Варвары Даниловой [6]. Данная статья – первая попытка рассмотрения художественного пространства в стихотворениях сборника «Чароитовая чаша».

Конкретное пространство: «центр – периферия»

В первую очередь обращает на себя внимание присутствие в стихотворениях В. Даниловой образов реального географического пространства. Местом действия выступает Москва («В Москву», «Осенняя Москва»), Покровск («Покровск»), река Буотама («Вечер на Буотамах», «Туман над Буотамой», «Буотама») и др.

Образ Москвы трактуется как некий абсолют, идеал, безусловный центр авторского топоса. Пространственную периферию представляет малая родина – г. Покровск и река Буотама.

Рассмотрим это на примерах. В стихотворении «В Москву» художественное пространство можно охарактеризовать как конкретное, открытое и обобщенное: «Вы в Москву за успехом? / Я в Москву за Россией» [7, с. 12]. В этом городе героине не нужны «жемчуга, изумруды», она хочет показать дары родной тайги, защитить ее честь. Москва в трактовке Даниловой – место средоточия власти и культурного достояния всей России. Главное чудо не в красоте мегаполиса, а в силе и могуществе суровой северной природы.

Таким образом, выстраивается пространственная антиномия «центр – периферия», причем оба полюса по-своему дороги лирической героине.

В стихотворении «Осенняя Москва» топос города персонифицирован, очеловечен: Москва вспоминает прошедшее лето, его «молодые липы <...> в неназванном саду», встречает наступающую осень [7, с. 66].

Пространственные характеристики представлены образами природного мира: годовые кольца, дымка листвы, летние солнца. Локус стихотворения не целостен, субъективно-фрагментарен, что подчеркивается произвольным набором образов и отрывочностью лирического повествования. Обилие многоточий становится ярким синтаксическим приемом.

Показательно, что в анализируемом сборнике преобладающим локусом является периферия, а стихотворения, посвященные Великой столице, единичны.

Пространство периферии представлено не менее субъективно. Как правило, оно конкретно и наделено реалистичными приметами. Например, в стихотворении «Покровск» местом действия является родной город автора. Это место показано как священное, «осиянное» лунным светом [7, с. 42]. Кажется, что эта красота вот-вот исчезнет под влиянием цивилизации («снег бетонный пустынно сереет»), поэтому лирическая героиня торопит инопланетных гостей: «Прилетайте сюда поскорее, / Марсиане мои дорогие...» [7, с. 42]. Героиня так сильно любит место, в котором живет, что хочет показать его даже обитателям другой планеты.

Несколько стихотворений поэтесса посвятила реке Буотаме (правый приток реки Лены). Это тихое и безлюдное место, где вся жизнь словно замедляется: «На небе старлица луна / Седые облака сгущает, / И снег на землю посыпает. Молитва снега – Буотамы...» («Вечер на Буотаме») [7, с. 17]. С одной стороны, это конкретное географически точное место, с другой стороны – наделенное магической силой. Лирическая героиня любит красота дикой природы, очаровывается ею.

Парадоксальность созданного пространства в том, что автор описывает не саму реку, ее облик, динамику движения потока, а пространство вокруг него.

В стихотворении «Буотамы» прослеживается тот же принцип: автор описывает богатство тех мест, где протекает река: древний лес, белки, ростки таежных цветов – некое райское место, где берет начало все прекрасное в этом диком мире [7].

Поэтесса описывает родные места в разные времена года, но всегда находит повод для восхищения красотой этих мест.

Природные локусы для героини – места философских размышлений о прошлом и будущем, переосмысления жизненного опыта: «Кто потревожит, кто обманет / Одушевленный мой покой? <...> О чем беседую я с солнцем? / О чем не спорю, а ворчу...» («Туман над Буотамой») [7, с. 22]. Лирическая героиня рассуждает о многом, а река становится фоном для медитативных размышлений.

Пространство данных стихотворений является открытым. Буотамы и тайга вокруг нее – это дикое место, которые окружены туманом, а человек в них чувствует покой и умиротворение, сливаясь с природной красотой.

И центр, и периферия объединены в одном пространственном локусе – Великой России. В. Данилова создала свою версию гимна Родине – «Мой гимн». Топос родной страны охватывает большое расстояние, тысячи километров «с южных морей до сияющих льдин». Это громадное открытое пространство, освященное Богом, сохраненное ратными подвигами. Лирическая героиня называет свою страну «божеством», желает ей процветания и восхищается соотечественниками, которые принесли «пламя побед, ордена и знамена» [7, с. 40]. Торжественность стихотворения поддерживается высокой лексикой и риторическими восклицаниями.

В стихотворении, посвященном маршалу Георгию Жукову, Россия предстает сильной и могущественной, она никогда не падала на колени, всегда отражала вражеские силы. Это великое государство. Сам маршал показан народным героем, победившим в «Священном бою» за Родину. В стихотворении прослеживается явная отсылка к событиям Великой Отечественной войны.

Исходя из контекста, можно определить реалии художественного пространства стихотворения – вероятно, речь идет о памятнике великому полководцу, установленному на Манежной площади в Москве в 1995 г. На это указывает первая строфа стихотворения: «Кольчугой ордена застыли. / Остыл в груди Священный бой. / И жест простой Великой силы / Полвека маршал шлет литой» [7, с. 78]. Образ великого маршала выступает неким оберегом: он всегда на страже покоя Родины.

В тексте стихотворения также наблюдаем расширение пространства до масштабов «вся Руси».

Топосы реального и ирреального мира

Наряду с конкретным географическим пространством в стихотворениях В. Даниловой встречаются топосы реального (не привязанные к конкретному месту) и ирреального миров.

Так, реальный мир можно наблюдать в стихотворении «Не сверни с пути!» [7, с. 8]. Пространство здесь линейное, объемное, открытое, динамичное, что демонстрируется через образ железной дороги, которая находится в постоянном движении. Приметы реального топоса – родные места: Ленские столбы, ледоход, седая тайга.

Лирическая героиня жаждет вернуться на свою малую родину: только природа тех мест успокоит, наполнит жизненными силами. Это священные места упокоения предков. Отсюда исходит древний род героини, здесь когда-то обретет покой и она сама.

Реальный природный топос становится действующим лицом в стихотворении «Зима».

Нахмурится земля суровых зим,
И выстудит расхлябанную брань.
И в небо заструится, медля, дым
Над вечным снегом, просыпаясь в рань.
И в теплых избах русской старины
Польется свет из красного угла.
И на столе, как летопись, блины,
Что женщина с любовью напекла [7, с. 46].

Образ земли суровых зим объединяет в себе как региональную (северную) семантику, так и характерную для России в целом (для иностранцев Россия – страна лютых морозов, обильных снегов и диких медведей).

В стихотворении В. Даниловой показано, что с наступлением зимы земля словно очищается холодом, освобождаясь от осенней слякоти. Весь мир перестраивается на новый лад: размеренный, спокойный. Даже дым из натопленных печей медлит на пути в небо. Струящийся дым, вечный снег, теплые избы, ароматные блины наполняют пространство покоем и уютом. Образы красного угла и блинов-летописей отсылают к традиционной русской культуре с ее бытовыми и сакральными атрибутами.

Как известно, угол как часть дома символизирует освоенное человеком закрытое пространство («свой угол»), а красный угол – это самое почетное место в русской избе: здесь располагались иконы, зажигались лампы, читались молитвы [8]. Блины в культурной традиции русского народа – обязательные элементы многих праздников, обрядов и значимых событий в жизни [9].

Таким образом, пространство из плоскости реального мира движется по вертикали из будущего (в стихотворении преобладают глаголы будущего времени) в прошлое русской старины, а по горизонтали – от локуса сурового северного края по всей стране.

Реальное пространство в стихотворениях Даниловой – живое, подвижное, динамичное. На наш взгляд, это связано с особенностями природного локуса в целом: смена времен года, погодных явлений, климатических характеристик. Этот мир наполнен живой, пульсирующей энергией.

Примером топоса ирреального мира является стихотворение «Параллоновый мир» (авторская орфография сохранена). Здесь поэтесса играет с пространством, придумывает место, где можно попасть в «закулисье».

Образ мира создается при помощи повторяющегося эпитета «параллоновый», что подчеркивает его искусственность, а обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов (ручки, глазки, губки и др.) создает приторно-слащавый тон лирического повествования [7, с. 39].

«Параллоновый» облик героини является своеобразной защитой, маской, скрывающей чувствительную душу: «В черных бархатных перчатках, / Завуаленной личиной, /

Вместо свечки жгу газету / И сгораю, как лучина...» [7, с. 39]. Этому лживому миру противопоставлены милые сердцу воспоминания из детства: слезинка на щеке, растаявшая снежинка.

В стихотворении «Сон» ирреальное пространство дано через сновидения лирической героини: яркие, красочные, веселые. Сон для героини – возможность убежать от усталости. Здесь царит волшебство: растут «одуванчики мечты», «асфальтно-серые» дни превращаются в букет любимых слов, а серый, графитовый дождь расцвечивает небо радугой [7, с. 54]. Героиня мечтает об исполнении этого волшебного сна.

Пространство данного стихотворения – воображаемое, без четкого обозначения границ. Ирреальный мир для героини – это место мечты, место творческого вдохновения.

Топос ирреального мира также представлен в стихотворении «Конь небесный». Автор использует образы поля-неба, солнца-коня, тучного хлеба и другие «небесные» образы [7, с. 54]. Художественное пространство стихотворения можно определить как открытое, безмерное, безграничное, оно словно плавно перетекает с небес на землю и наоборот.

В стихотворении «В облаках» лирическая героиня переживает из-за сложностей в отношениях, но «все растворяется в годах», а для неба земные проблемы – это всего лишь «дым», все человеческие заботы – мелочь по сравнению с огромным небом [7, с. 55]. В этом примере ирреальный мир – место для философских размышлений о вечных вопросах и загадках природы. Топос не имеет границ, он открытый.

Пространство стихотворения «Дверь небесная» располагается в Царстве небесном, в мире божественном, куда можно войти при помощи веры, символом которой выступает нательный крест, он же и оберег, потому что даже в этом месте «нет задвижек от зла». Лирическая героиня рассуждает о быстротечности жизни и о том, что ждет после. Она верит, что Бог спасет всех людей, и они будут жить в Раю [7, с. 10].

Примером ирреально-сакрального пространства является стихотворение «Свобода». Приведем его текст полностью:

Два брата родились – два мира:
Добро, Зло. Меж ними Бог – Любовь.
Как две частицы слитые ураном...
То будут звезды и века.
И я – Твой Дух святой...
И космос душ бессмертных!

Я подарю Тебе дыхание неба,
Я подарю Тебе Надежду, Веру.
Сама окутаюсь в белейшие одежды,
Чтобы венец Свободе возложить [7, с. 42].

Стихотворение представляет авторский вариант космогонического мифа о сотворении мира. Интересно, что в более раннем издании (сборник «Райский ад», 2005 г.) стихотворение не поделено на строфы, а первые четыре строки отличаются: «Два Бога родились – / Два мира. / Добро и Зло – два брата / И одна Любовь» [10, с. 54]. Выдвинем предположение, что «Зело» в позднем варианте представляет собой обыгрывание слова «Зло». Это важно для понимания общего смысла произведения. Во второй строфе стихотворения редакции 2017 г. также есть замена. Было: «Я подарю Тебе Любовь и Веру» [10, с. 54]. Стало: «Я подарю Тебе Надежду, Веру» [7, с. 42]. Вероятно, данные отличия обусловлены перестройкой авторской аксиологии: на смену Любви приходит Надежда.

Итак, перед нами сакральное пространство мира, созданного Богом. Добро и Зло уравнивает Любовь, а Святой дух дарит желанную Надежду и Веру. В этом божественном гармоничном мире правит Свобода.

Воссозданное в данном произведении пространство не имеет четких очертаний или примет. Образы неба и звезд позволяют предположить, что это внеземное, космическое пространство («космос душ бессмертных» [7, с. 42]).

Заключение

Обобщая проведенный анализ художественного пространства в стихотворениях Варвары Даниловой из сборника «Чароитовая чаша», мы можем сделать следующие выводы.

Автор в равной степени использует конкретно-географические, реальные и ирреальные топосы. Конкретно-географические выстраиваются в соотношение «центр–периферия», где центр (Москва) – место сосредоточения национального и культурного достояния всей страны, а периферия (малая родина) – место природной силы, родового «гнезда», наличие которого позволяет определить собственную идентичность.

Реальный мир не имеет четких координат, но наполнен узнаваемыми образами родного северного края.

Пространство ирреального мира охватывает небо и землю, сны и видения. Это мир, в котором рождаются мечты и надежды, где всегда есть возможность для размышлений о своей судьбе. Это Божественный мир, попасть в который может каждый, обладающий «драгоценным ключом» – символом веры.

Топосы в лирике Варвары Даниловой представлены образами как реального, так и воображаемого мира. Автор воссоздает все разнообразие локусов. Нами обнаружены линейные, плоскостные, объемные разновидности. Точечное пространство, на наш взгляд, представлено в стихотворениях конкретно-географического топоса.

Интересно отметить, что художественное пространство в стихотворениях В. Даниловой, как правило, открытое и безграничное. Вероятно, это обусловлено особенностями авторского мироощущения, сформированного в условиях сурового северного края с его неповторимыми природными ландшафтами.

Л и т е р а т у р а

1. Бахтин, М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. Вопросы литературы и эстетики* / М. М. Бахтин. – Москва : Худож. лит., 1975. – 502 с.
2. Лотман, Ю. М. *Проблема художественного пространства в прозе Гоголя* / Ю. М. Лотман // *О русской литературе*. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2005. – 845 с.
3. Шарапова, Д. Р. *Пространство острова в лирике Марины Цветаевой* / Д. Р. Шарапова // *Ученый XXI века*. – 2022. – № 7 (88). – С. 12–13.
4. Гущина, К. Н. *Соматизация художественного пространства в лирике В. Нарбута (на примере стихотворения «Гадалка»)* / К. Н. Гущина // *Лингвистика и образование*. – 2020. – № 2 (2). – С. 50–58.
5. Минц, Б. А. «Степные» мотивы в лирике О. Мандельштама : специфика художественного пространства / Б. А. Минц // *Изв. Саратов. ун-та. Серия : Филология. Журналистика*. – 2021. – № 1. – С. 68–74.
6. Чаунина, Н. В. «Городской текст» в лирике Варвары Даниловой сквозь призму поэзии серебряного века / Н. В. Чаунина, Н. В. Бараханова // *Научный диалог*. – 2022. – № 1. – С. 313–326.
7. Данилова, В. В. *Чароитовая чаша : избранные стихотворения* / В. В. Данилова. – Якутск : Медиахолдинг Якутия, 2017. – 104 с.
8. Агапкина, Т. А. *Угол* / Т. А. Агапкина // *Славянская мифология. Энциклопедический словарь*. – [Изд. 2-е]. – Москва : Междунар. отношения, 2002. – С. 471–472.
9. Гура, А. В. *Блины* / А. В. Гура // *Славянская мифология. Энциклопедический словарь*. – [Изд. 2-е]. – Москва : Междунар. отношения, 2002. – С. 42–43.
10. Данилова, В. В. *Райский ад : стихи* / В. В. Данилова. – Якутск : Бичик, 2005. – 64 с.

References

1. Bakhtin MM. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetics. Questions of Literature and Aesthetics. Moscow: Khudozh. lit., 1975:502.
2. Lotman YuM. The problem of artistic space in Gogol's prose. On Russian Literature. St. Petersburg: Art-SPB, 2005:845.
3. Sharapova DR. Island space in the lyrics of Marina Tsvetaeva. Scientist of 21st century, 2022;(7(88)):12-13.
4. Gushchina KN. Somatisation of artistic space in the lyrics of V. Narbut (on the example of the poem "Fortune-teller"). Linguistics and Education, 2020;(2(2)):50-58.
5. Mints BA. "Steppe" motifs in the lyrics of O. A. Mandelstam. Mandelstam: the specificity of artistic space. Izv. Of Sarat University. Series: Philology. Journalism, 2021;(1):68-74.
6. Chaunina NV. "Urban text" in the lyrics of Varvara Danilova through the prism of the Silver Age poetry. Scientific dialogue, 2022;(1):313-326.
7. Danilova VV. Charoitovaya chasha: selected poems. Yakutsk: Media-holding Yakutia, 2017:104.
8. Agapkina TA. Ugol. Slavic Mythology. Encyclopaedic dictionary. [Ed. 2nd]. Moscow: International relations, 2002:471-472.
9. Gura AV. Bliny. Slavic Mythology. Encyclopaedic dictionary. [Ed. 2nd]. Moscow: International relations, 2002:42-43.
10. Danilova VV. Paradise hell: poems. Yakutsk: Bichik, 2005:64.

ЧАУНИНА Наталья Владимировна – к. филол. н., доцент кафедры экономических, гуманитарных и общеобразовательных дисциплин Технического института (филиала), ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова».

E-mail: chaunin@mail.ru

Natalya V. CHAUNINA – Cand. Sci. (Philology), Associate Prof. of the Department of Economic, Humanitarian and General Education Disciplines, Neryungri Technical Institute (branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

АГАФОНОВА Ангелина Игоревна – студент Технического института (филиала), ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», г. Нерюнгри.

E-mail: lina.agafonova.04@internet.ru

Angelina I. AGAFONOVA – Student of Neryungri Technical Institute (branch), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.